

Я
дарю
тебе
радугу

Иоланта
Сержантова

12+

Иоланта Ариковна Сержантова

Я дарю тебе радугу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68078221

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-00207-063-3

Аннотация

Сборник лирики и песен. Памяти Марины Дубиковой (3 апреля 1962 – 8 сентября 2022) – создателя и руководителя Воронежского клуба любителей поэзии «Никитинский». Она дарила нам радугу...

Содержание

Луна над лесом	6
Не успел...	7
Ты виноват...	8
Перо совы	10
Сердечное	11
Ожидание	12
Гонит ветер снег	14
Мы...	15
Природе всё равно...	17
Далёкий март	18
Мы торопимся...	19
У дома, ночью...	20
Время	22
Папе	24
Жизнь	25
Мы – тени...	27
Папе...	28
Заметьте!	29
Что же дальше	30
Галина	31
Капель дождя...	33
В тумане, как во сне...	34
Со скръпюм	35

Щегол промок	37
51 день без папы...	39
Ему	40
О простом...	41
Пустое	42
Не нарочно	43
Песня	44
Всё – сказка...	45
Стрекоза	46
Не все...	47
Я дарю тебе радугу...	48
Махаон	50
Прощение	51
Лихо	52
Цикорий	54
Увы...	56
Папа Арик	58
Стрекоза	60
Невозможность	61
Безмятежность	62
Под палаткой листа (песня)	63
Мы живём в параллельной вселенной	65
С боем Курантов	66
Дождя серебряные капли	68
Голубь (песня)	69
Маме!!!	71

Соловьи купаются и пьют...	72
Вещи...	74
Месяц	75
Муха	76
Среда	78
Воробьиная ночь...	79
Мгновение тому назад	80
Удел	82
Зря...	83
Кошмар	84
Сова летела...	85
Может быть...	86
Бабочки в ночи	87
Грустно	89
Дорога	90
На удачу!	91
О-сень	92
Вечные огни	94
Вечернее	96
Осенняя хандра	97
Ради тех...	99
В паутине...	100
Зимой ли?	102

Иоланта Сержантова

Я дарю тебе радугу

Луна над лесом

Луна над лесом, истекая в мелкой мгле,
Сосны иглой повержена, а мне
Она улыбкой слабой, тихим стоном
Даёт понять, каким, и верным тоном
Наладить, от неё что ускользает.
Она жива ещё, но блекнет, меркнет, тает.

Луна над лесом, свет звезды ей дан взаймы.
Так жизнью, управляясь ей, не мы
В том , самом деле, управляем. Мы не можем!
Пусть гложет это, механизм сей жизни сложен,
И сложен, да не нами. Лунный свет...
Бледнее неба, тем оправдан сей сонет,

Ущербен он, так, как бывает часто.
Несчастен он, но честен, большей частью.

Не успел...

Позолота рассвета, озябшие стонут стволы
Тонут в скатерти снега поля, как столы.
Тронут ветром травы камертон.
Словно сон... славный сон...

Этой жизни нечаянный случай.
И когда-либо тучей
Пронесётся печальный конец,
Или... кто это был, на красивом коне?
– Так-то ты... не узнал?
– Так-то я... Не успел...

Ты виноват...

Фонарь луны подсвечивает путь.
И не свернуть с него под зорким оком.
Но правда в том, что в этом нет намёка,
А в этом есть одна, навеки суть.

Ты виноват во многом, это так.
Да небо, выкипая облаками,
Имея свой резон, отчасти такт,
Бросать тебе упрёк, как некто камень

Излишним почитает. Торопиться
Не стоит. А оно и не стремится,-
Созреет плод обиды точно в срок.
Когда не ожидаешь. Парой строк

Отделаться в свой адрес всем придётся.
Слезую мыши кошке отольётся.
Когда бы та, да знала, что творит...
Не всякий зрячий верное узрит

В себе самом, а, почитай, про прочих
Не думай плохо. Неба звёздны очи
Разглядывай почаще, то – услада,

А большего, поверь мне, и не надо.

Перо совы

Перо совы, кто к ней "на вы",
В порыве, да не обратится.
В порыве ветра. К мудрой птице.
С надрывом, не стыдясь мольбы,

Во взгляде между строк читая,
Что жизнь, как снег в апреле тает,
Не удержать полы тех вод.
То – повод не искать, где брод,
А так идти. Всё дальше, прямо.
Упрямо! Вовремя отпрянуть
Лишь от того, что навредит,
Тому, в грядущем, впереди,
Которых и в помине нет.
Не крещены, и белый свет
Ещё неведом им. Ведомы,

Крылом руки взмахнём, перо
Уроним, впрочем, всё равно.

Сердечное

Глазами сердца видно боле:
и доля, и чужого боли,
которых сонм. Избыть бы, счесть,
всё честь по чести, коли есть
она у сердца, быть должна,-
и честь, и совесть. Но она
вся в муках, словно бы в муке,
а сердце жмёт, и ты в руке
сжимаешь чьё-то сердце тоже.
И можешь раздавить, но всё же,

Та – бесконечная сердечность,
благоразумие – беспечность
смывает, словно волн накатом.
Удары сердца, как набатом
звучат, и, наполняя волю,
собой, врываются на волю
которой, коль размыслить, нет.
Есть только "да" и белый свет...

22.02.2022

Ожидание

Ломтями месяц, скипой дынной,
и ночью, неизбежной, длинной,
когда, пригрезившись, рассвет
не наступает, – силы нет
в себя прийти. Когда украдкой
берёзы сок рыдает в складках,
на радость выжившим мышам...

Округа свой теряя шарм,
срывает белые одежды,
и всё становится, как прежде:

те, щёк небритые пригорки,
младой листвы зелёной горький
сбивает с толку аромат,
Да жизнью прошлой невпопад
приходит вдруг на ум гордиться...

Сердясь, ручьём течёт водица,
звенит подобранным ключом.

А солнце – огненным мячом
швыряет в зеркала и стёкла.

И вот уже оно промокло,
но не серчает. "То ж весна..." -
бормочет. – "а уйдёт она,

скучать почнём, томиться зноем.
Известно дело-то такое,
обычай! Нам не изменить."
И отправляется в зенит.

Ломтями месяц, дынной скипой,
с закатом тянет день, под липой
ещё не скоро нам сидеть,
и птицам там не вить, не петь, -
до этих пор ещё далёко.
И с неба вниз парящий сокол
взирает, тоже ждёт весны.
Как ждём её зимой и мы.

Гонит ветер снег

Гонит ветер снег, всё ищет место,
Где ему мешать не будут. Тесно!
Не хватает дали и простора,
Он, должно быть, там, вдали, у створа,
Между тем забором и калиной,
С тенью голубой, как хвост павлина.

И сугроб – поплином, в рубчик мелкий.
Чиркнул кто-то спичкой? – чубчик белки
Рыжий на снегу заметен чётко.
Шишки под сосной, как чьи-то чётки.

Только бы метель, почуяв волю,
Нас не размела, как пыль по полю.
Пусть бы там следы мышей, косоного,
Только бы с тобой по полю снова
Нам брести вдвоём... Ромашки, маки
Будут, но потом, а звёзды – знаки,
Кажутся в ночи смелей, прелестней.
Льётся белый свет на землю песней.
Гонит ветер снег, и в локон кружит...
Мне бы лишь с тобой. Другой не нужен...

Мы...

То леденящее копьё,
Вонзив которое в моё,
Зима неспешно отступает.
Клинок сияет, кровью тает,
И истекая в никуда,
Знать о себе даёт вода.

В тени сугроба прячась, за,
Смочив ланиты та слеза,
Ползёт змеёю по окошку,
А там уже – тяните ножку
Листы зелёные травы.
Да с ней весна уже "на вы",
Но так, надменно, без движенья
В душе беспечной уваженье
Живёт недолго – места мало.
И юбкой восхищаясь алой
Что носят маки... тонок шёлк.
Пройдут ли мимо ветер, волк
Чихнут прилично и вздохнут.
И драгоценных тех минут
Немало в жизни: росы, звёзды, -
На полном, говорят, серьёзе

Принадлежат любому, нам.
Про то б ты должен знать и сам,
Но ждѣшь чего-то слаще, краше...
Так то ж чужое! И не наше,

А здесь – родное и своё
Глядит с утра в окно твоё.
Лучом – рассвет, под песню ветра...
Оно бывает незаметным,
Но окружает с детских лет,
Как море, воздух или свет,
Бесценны! Ибо – ценим мало.
Живѣм небрежно, как попало.

Не прав? Неправильно?! Но всё же...
Мы Миррой мазаны, похоже,
Одной. И в мире совершенном,
Мы не одни несовершенны.

Природе всё равно...

Природе всё равно, с тобою что случится.
И веткою в окно она не постучится,
Покуда ветер не принудит. А к тому
Сугроб нагнёт ли поседевшую главу,
Или беспечно нежась под луной,
Он позабудет, кто ты был. И не тобой
Он очарован. Только после, за глаза,
Чуть обернётся, поглядеть вослед. Сказать
Или сказаться? Время шествует похоже,
И равнодушно, как чужой или прохожий,
Да спешиться в той спешке не стремится.
Движение... Вот, им отгородиться
Ото всего?! Так проще. Так вернее.
И мы его за это не жалеем,

Но тратим, убиваем и не можем
Того же от него снести. Похожи
Мы друг на друга. И виновны в том, отчасти.
Нет счастья в жизни – это ли несчастье...

Далёкий март

Далёкий март и некто недалёкий,
И низкий берег, и лёд надломан легкий,
У самой кромки – тени рыб у дна.
Бредёт косуля вдалеке одна,
Да слышит вод разборчивые речи,
Разглядывая облако над речкой.

Из поднебесья – ястреб, клонит в сон
Его парень, но тревожит стон
Столь жалобный, на детский плач похожий.
С собой смириться он никак не может,
И продолжает бдить суровым оком.
Полна берёза горьковатым соком,
А поздний снег, покрывшись серой сеткой,
Тихонько тает, поломавши ветку,
Страшась ответа за своё бесчинство,
Он ускользает. Небо звонко, чисто.

Весна идёт, но также скоро минет,
Но ты её не забывай отныне...

Мы торопимся...

С крыши оттепель дождём,
Мы весны уже не ждём,
Но следим за ней. Следы
Полны снега и воды,
Как надежд о скором лете.
Мы торопимся!!! На свете
Всё проходит. Чередом.
И, уверенные в том,
Через жизнь, как через лужи.
Неужели ж так и нужно?!

Нет! Иначе не умеем.
Всё боимся, не поспеем.
Но куда? В часу котором
Пролетая, чёрный ворон
Прохрипит дурную весть...
Кто-то был, другие есть,
Только всё недолго это,
Как и будущее лето.

У дома, ночью...

У дома, ночью, одуванчик фонаря
Расцвёл, дождём расправлены листочки
Тропинок свитки все в неровных точках,
В слезах как будто. Заждалась земля
Тепла и равновесия, и света.
Её любовь к природе безответна.

Сама собой любитесь, похоже.
И равнодушна, словно тот прохожий,
Которому едино всё. Одно
Он забывает. Разглядев в окно
Поток воды, что, собираясь в лужи
Зовёт к себе, да отражённый тут же,

И задник облаков расставят по местам,
Ту жизнь, в которой разобраться сам
Не можешь на бегу, в толпе. Подспудно
Твой каждый день проходит, словно судный

А совестью измятая душа
Едва дыша, торопится. Мешать
Ея порывам?! То – себе дороже.
Но как решиться перестать прохожим

Считаться, быть... Судьбы случайность мнима
Не проходи её надрывов мимо.
Она с тобой расплатится, но позже.
Морской волной и днём одним, погожим.

Время

С неба сыплет снегом, крупкой,
То осколки. Время хрупко,
Но бежит. Споткнувшись, бьётся
И роняя всё, прольётся
Содержимое его.
Как и нету самого,
Но в незримых тех пределах,
Всё, чего б ни захотелось,
То, что было и сбылось:
Так, как надо, вкривь и вкось, -

Да кому какое дело!
Лучшей доли, как удела
Избежит иной и каждый.
Впрочем, так ли это важно?..

С неба – времени осколки,
Эти острые иголки
Ранят нежные сердца
От начала до конца.

Что же там? Неясно, впрочем.
Интересно? Да, не очень.

Больше – страшно. Как же быть,
Но, часы уставши бить,
Подгонять не смогут время.
И однажды это бремя
Возложив на бег волны,
Ты вздохнёшь вольнее. Сны
Наяву забудут сниться.
И покуда всем не сбыться,
Всем несбыточным мечтам,
Я пойти часам не дам.

Пусть отныне отдыхают,
И тихонечко вздыхают:
"Мы спешили, знаем грех,
Мы винимся, помним всех,
Кто в последнюю минуту
Не сказал "Люблю" кому-то.
Не успел..." Теперь же – просто,
Ты считать веками звёзды
Сможешь рядом с тем иль с той.
Не бывает жизнь пустой.
И... постой подольше, время...
И оно устало дремлет...

Так бы, так вот нам бы с ним.
Снег? Утих. Растаял. Сник.

Папе

Созвучна рифма звукам сердца,
Души волненью. Опереться
На них возможно, впрочем, разум
Скорей даёт подсказки. Разом
В камзол той рифмы – мысль простую.
Так для тебя теперь рифмую!

ЖИЗНЬ

Рябь собачьих волос на паркете,
Сон детей и далёкой звезды перелив.
Через стену – знакомый банальный мотив
Колыбельной. И солнышко светит.

Это жизнь, всё бежим от которой,
А она от рождения впору,
Но с размером её несогласны.
Те, кто рядом – любимы, пристрастны,
Мы ж, в ответ, улыбаясь молчим.
Только сердце до крови кричит.
И участвуя в том, безучастны.
Но считаем, что всё же напрасно
Мы теряем друзей по дороге,
Оставляя немного многим,
Сеем тоже, чему никогда не взойти.
Нам бы просто вздохнуть и с дороги сойти,

Да успеется. Дело – по правую руку.
Жизнь – удача, и кажется нежной и хрупкой.
Колыбельной не слышен мотив за стеной.
Приглушённый, в подушку не плач и не вой, -
Но страдание по-человечьи.

То – расплата за жизнь, за беспечность.

Рябь собачьих волос на паркете,
Сон детей и далёкой звезды перелив.
Через стену – знакомый банальный мотив
Колыбельной. И солнышко светит.

6 апреля 2022 года

Мы – тени...

Мы тени. На песке,
в волнах и на снегу.
Вся жизнь лишь на устах,
как будто на бегу.
Что можно пережить,
что можно переждать,-
Про это не один не смеет утверждать.
Смеётся листопад несбывшейся метели.
А мы чего-то ждём... Того, чего хотели.

Папе...

Плач гусей, хоровое их скорбное пенье.
За спиною – усердный, с надрывом, полёт.
Но они не лететь, пересилив сомненья,
Не могли, не сумели бы. Тающий лёд,

Небо в шрамах дождя, ропот сдержанный речки...
Где цветы и поля?! Не про то были речи.
И пристроив свечу, ту, в углу, подле роши,
Не жалеешь, не ждёшь, не желаешь, чтоб проще.

Интереснее бы...
И – со дна – в поднебесье.
Искушаем же мы,
То ли жизнь, то ли песню.

Заметьте!

Чёрно-белые кадры... прошедшее детство.
И чему-то не сбыться, там осталось соседство.
Дверь ещё прикрыта, но видно немного,-
Черепаша дороги, ступени порога.

Знать бы там и тогда, где ступить, оступиться.
Дали б шанс выбирать, захотел бы родиться
В том же месте, в семье или так, чтобы море
Было видно в окно? Не ропщу и не спорю.

Этой данности нот, этой странности милость.
Жизнь проходит давно, кто-то под руку, мимо.

Ты ж...её провожая лишь взглядом...
Обернись. Кто-то рядом
Так заметь его!!! Время, заметьте,
Невиновным считается в смерти.

Что же дальше

Паутин кружево,
тёмный след суженный,
то весны суженый
тихо ждёт,

что с него спросится.
Ветер в дом просится,
а гроза бросит всё
и дождём

Листопад – осенью.
Вишни цвет – просеديو.
Жизнь идёт восемью¹.
Лишних дён

В ней бывает нимало, похоже.
На себя замечая похожих,
Мы стремимся узнать – что же дальше?!!
Ровно в детстве наивном, без фальши.

¹ "восемь" в русском языке означает своеволие, безначалие

Галина

У порога – две берёзки.
По щеке прозрачны слёзки,
По стволу – кровавый сок,-
Горек он. С небес высок

Дуб глядит себе под ноги.
Там, в тени, синицы, обе
Вдругорядь ли выют гнездо?
Узко место. Ветер "До"
Первой, слышимо, октавы,
Им поёт, а где-то справа,
За стеной, под пледом в клетку,
В доме, словно бы как в клетке
В кресле, наклонившись низко...
Ты сидишь. И близко-близко -
Маяковский грубоватый ,
Кошка Фрося, пёс, горбатый
Брег реки и жизнь в начале,
Что тревожит и печалит
Тех, кто подле. Время, подло!
Не шагренью сохнет, воблой!

У берёзы слёз не хватит,

Чтоб оплакать, да растратить
Пыл, пыльцу ея серёг.
Всё, довольно. Сколько смог
Я напел и плачу тихо:
"Эх ты, лихо моё, лихо..."

7 мая 2022

Капель дождя...

Капель дождя – мозаикой на стёклах.
На взгляд – округе зябко. Пыль промокла.
Собака ищет косточку в кустах.
Ей, как и мне, ведомой, ведом страх
Потери. А спокойствия усталость
Не то же, что и хворь, не только старость,
Но путь к надежде, и надёжности. Пригорок
Весь в мелких маках и полыни, запах горек,
Да подле – мята. Выбор ветра – донести
Чей запах, и кому не зацвести.

Одни вопросы, чьи ответы на ромашках
Гадают часто. И тогда уже не страшно
С листом последним получить на всё ответ.
Тырса степная заслонила слабый след.
И ну – шататься, колыхаться и вилять,
Как будто локон, или чуб, иль чья-то прядь.
Дождя капель, прижавшись к стеночке в сенях,
Бедует птаха. Жизни плаха, и на днях,
Что исчезают в одиночку, в никуда,
Судьба стекает, будто талая вода...

В тумане, как во сне...

В тумане, как во сне...

Весне последом, будущим, участием
И жизнь вокруг, что называют счастьем,
Постигнув то, что есть небытие,
И всякий взгляд, и вдох – событие,
Которого нельзя ли не приметить.
Приветить тех, в ком сердце, радость светит
Лукавая, – в морщинках, и в глазах.
И восхищение, по-детски, просто: "Ах!"

И руку положив себе на грудь,
Боишься этим окликом спугнуть
Ту прелесть жизненну, что так легка и нежна,
Как море в тихий день. Но мы ж небрежны!
И нарочито набожны, порой...
Шмели в цветах, на вишнях пчёлы, рой...

В тумане, как во сне...

Со скрЫпом

Букет берёз из одного ствола.
Косуля тьякает на всю во тьме округу.
Она вдогонку солнечному кругу,
С обидою, что вот, опять одна,

А рядом лишь паук готовит сети.
И сосны в розовом, закат в таком же цвете.

Берёзы белы, в их неровных строчках
Танцует лес по ветру и по кочкам,
Но ночь уже, вступив в свои права, -
Она всегда немного не права, -

Её терзаний нам ли не заметить...
Мы ж за своё не можем так ответить!

Вихры калины, чуб чертополоха,
И всполох молнии, и гром. Кому-то плохо?-
Рыдает дождь, не по себе страдая.
Как это редко, всё-таки, бывает...

Там утка пролетела, как пружинка,
С привычным скрЫпом, кряканьем, ужимкой.

И ей вослед с улыбкой нежной – солнце.
Из каждого ослепшего оконца

Ей смотрят в спину дети, старики,
И вы смотрите! Иногда с руки
Кормите кошку, белку иль оленя.
Себя не отдавайте жадной лени.

Её оставьте для того, чтоб жадно
Внимать той жизни... Иногда нескладно
Рифмуйте, что подскажут небеса...
Ну, вот и всё, пожалуй, досказал.

Щегол промок

Щегол промок. Дождю не рада птица,
Ей мало дня. Гнездо не станет виться
Так, по себе, само, по мановенью.
Теперь уж май, и всякое мгновенье
На вес росы и всех ея алмазов!
В тумане утра разглядишь не разом
Размеры бедствия или его почин...
В себе вольны, но множество причин

Сей вольности приводят в исступленье:
Одну из них мы называем ленью.

Судьба сквозь пальцы вялые сочится.
Когда ж другая?! Если ей случится,
Истратится напрасно вдругорядь...
Ну, коли так, когда из кисти пядь
Сложить не хочешь даже временами,
Так и не сетуй. (Только между нами, -
Щегол-то ждёт. Себя тебе заменой
Он мнит давно.) А дождь взбивает в пену
То облако, что нежит отраженье.
А в жизни пусть любое, но движенье,-
Души ли, тела, – ценно всё одно.

Теперь ты понял, знал про то давно.

51 день без папы...

Кто ж взлететь не хотел над рекой стрекозой.
Ей рукой не махал, и испуган грозой
Не искал под кроватью игрушки свои.
И оттуда потом, весь в мохнатой пыли,

Выбирался? То – в детстве... Тебя обманули,
Бесконечную жизнь называли. Уснули
Вечным сном, кто тебе навредить не хотел...
Да, однако ж сумел, и однако ж успел.

И теперь уже ты говоришь осторожно,
То, что в жизни конечность поверить несложно,
Но тебя убеждали, и ты в это верил...
Кто, про жизнь рассуждая, её бы измерил? -

Взгляд на небо, сквозь зеркало тихой воды, -
Это всё, что осталось от времени. Вы
Стрекозы ли полётом иль тихою песней...
Измеряйте ту жизнь тем, что вам интересней.

26 мая 2022

Ему

Серпантин сосновых почек.
Горизонта долгий прочерк.
И огарок на столе...
Так ли мало надо мне,
Дабы думой вслед за ветром
И поспеть. Зелёным фетром
Мох лежит на шляпе пня.
Мерным трепетом огня,
В ритм доверенный дыханью,
Мысль бежит проворной ланью,
Ей соперник в спешке дней
Только время и елей,
Что всплывает правдой часто,
Целиком или отчасти.

Лань стоит и пьёт водицу,
Время ж непрестанно злится,
Что не может не спешить.
Впрочем, что ж. Ему не жить.

О простом...

Деревьям страшно, – облако всё ближе,
Земля всё дальше, звук дождя всё тише,
И холодно. Ветров площадной бранью -
С петель срывает дверь и больно ранит,
Обламывая ветки, как траву.

И, коль склонил кудрявую главу,
То не поднять её. Теперь же – рассуди,
Тот невредим, кто ходит тихо иль сидит

Травую низкой и калиновым кустом.
Да всё мечтает: о хорошем, о простом.

Пустое

Туда, где льются радуги в озёра
И набирает силы время в зёрнах,
Рассеянных по свету. Свет в домах
Горит до ночи. Ими движет страх -
Остаться лишь с собой наедине.
И их непонимание вполне
Оправдано. А за окном хлопочет
Весенний дождь. Причиной быть не хочет
Он маловодья рек, озёр, колодцев,
Из глубины которых видно солнце,
Да слышен звон пустого о пустом.
Он так похож на чей-то тихий стон,
Но мы его, подчас, не замечаем
В себе самих. И от того печальны.

Не нарочно

Замки незримых замков из песка...
В них прячется не детство, но тоска
Всё ж по нему, что скрылось, мимолётно.
Прошло оно...случайно! Тем полётом
Из пункта в пункт. У взлётной полосы
Багаж оставлен, и беспечности часы
Не сложенным потрёпанным зонтом.
– Я заберу! И я вернусь, потом!
Но не бывать тому, не сбыться, впрочем...
Опять я плачу. Вы простите. Не нарочно.

Песня

Облетели вишнёвые листья,
И орешника жёлтый трилистник,
Светом солнца однажды встревожен,
На плиту увяданья возложен.

Припев:

На стамине рассвета
День наигрывал что-то
Золотые монеты,
Мимо нот сыпал кто-то

Вместо вишен вишнёвого сада,
Там крапива и взорам отрада, -
Жёлтым пламенем жжёт одуванчик.
Он не девочка, он и не мальчик.

Всё же было разбужено лето.
А дожди – неплохая примета,
Если только кому-то в дорогу.
И недолго, нечасто, немного.

Всё – сказка...

Паутина – ракеткой на ветке сосны.
И висит там недолго, с прошедшей весны.
Сетку тянет к земле зазевавшийся жук.
Он – прохожий, пролётом, но злится паук.

Не его ли старанием сделано это?
На ветру, на виду, не за рубль! И к ответу
Он зовёт всех, кто видел жука на подлёте:
"Отчего не прогнали? Собою живёте!"

И внимая резонным словам паука,
Дрозд, смахнувши крылом заодно и жука,
И того, кто искал виноватых вокруг.
Так бывает. – Всегда ли? – Уверен, мой друг!

Паутина из шёлка, неплотная вязка.
Жизнь подглядывать в щёлку?
Всё – правда, всё – сказка.

Стрекоза

На месте зависает стрекоза,
Как на щеке застывшая слеза,
Случайной кажется, но всё же неслучайна.
Да чаяний судьбы, их изначальность
Не умаляет этот поворот.
Мы ж умоляем сделать приворот,
Судьбы к себе, а не наоборот

Печальным взглядом – в сторону зари...
Всему тому, о чём не говорим,
Мы уделяем жизни слишком много.
И не сидим, как все, перед дорогой,
А, будто в омут с берега ступаем.
И всё, что в прошлом, канет, стынет, тает.
А стрекоза? По-прежнему летает.

Не все...

Золотое цветение клёна.

Ясень в чём-то привычном, зелёном.

В подвенечных измаранных платьях -

Две березы. Грибы на полятах

Перегретых светилом полян.

Воздух свеж, и прозрачен, и прян.

Ломтик месяца, в воздухе сыро.

Комары разлетаются с миром.

Маки мокнут в вечерней росе.

Всё проходит, проходят не все.

Я дарю тебе радугу...

Я дарю тебе радугу. Ту – откровение моря.
Вне – её уловимость, и с этим никак не поспоря:
"Вот она, только что..."
Обернёшься, а там уже пусто.
И становится просто, становится горько и грустно.

Я дарю тебе дождь.
Вместо слёз, прожигающих щёки.
Это всё – не моё, больше нет ничего, а ещё...
Я б дарила луну, только мало самой!
– Смотришь в небо?!
– Иногда, может быть...
– Так чего же!!? Я корочку хлеба
Заливаю водой, мило шурясь на солнце в зените,
На иных, сколь гляжу, то всё кажется,
будто бы спите.

Я дарю тебе... всё! Коли надо.
А мне б – только море.
Но иное, моё. Чтобы рядом с которыми спорить
Не пришлось никогда.
Принимали б меня без условий.
Мне довольно беды,

мне не надо упрёков, злословий.

Я дарю тебе радугу?

Впрочем, ты вряд ли оценишь.

Жизнь считается жизнью,

без флагов, без криков, без цели.

Махаон

Над дорогой летел махаон.
От кого и куда? Только он
Всё про это, быть может, не знает.
Как любой, от себя улетает.

У ромашек подобных промашек
Не бывает. И белым раскрашен,
В тон ромашек теперь небосвод.
Пара звонких и ветреных ног -

Летний полдень. За пологом тучи
Солнце прячется. Это ль не случай,
Чтобы в лучшее верить, но всё же
Совершенно поверить не можем.

- Махаон пролетел, что ли, мимо?!!
- Ну, подумаешь, бабочка! Мило...

Прощение

Виноград... То ли просится в дом?
То ли просит чего. Дело в том,
Что его не понять нипочём.
Как траву, что под солнца лучом
Подсыхает. Под шагом ломаясь,
От обиды нисколько не маясь,
Всё прощает всему, навсегда.
Мы ж способны простить? Иногда...
И такая гора после с плеч!!!
Да... умеем на сердце навлечь
Столько тяжести. Ходим с трудом,
Под обидой согнувшись. Как льдом,
Нас сковало. Да, к счастью, бывало,
То, иное. Но, искренне, – мало.

Лихо

Мотылёк, сжав крыл ладони,
Верит, что его не тронет
Не коснётся тень беды,
И вспорхнул попить воды.

Стороной – щегол ли, хлыщ ли,
Птиц таких немало, тыщи.
Увидал он мотылька...
Был и нету. Рябь слегка
Морщит от конфуза воду.
Что ж поделаться, то – природа:

Кабы знал, не сел бы здесь,
Ведь не столь хотелось есть,
Как собой покрасоваться.
Он не стал бы и соваться!

Не съедят, так сам потонет
Мотылёк лишь воду тронет,
Юбки тонкие в горошек
Вмиг намокнут... "Я – хороший!"
Он кричит себе и миру,
И уходит с миром, с миррой.

Да теперь... Чего уж! Лихо
Ходит рядом тихо-тихо.
Да рядится, – не узнать,
Значит есть чего скрывать.

Цикорий

Цикорий – брызгами небес,
А подле зябнет мрачный лес,
Дрожит он мелко на ветру...
Всё это временно. Сотрут
Вперёд бегущие века
То, очевидное пока,
Но мнится это нам, беспечным,
Что будет длиться лето вечно,
А после – осень и зима.
Да жизнь всё сделает сама...

:

И нам смолчать, стерпеть, смириться?!
Незнание дольше будет длиться,
Коль пустим всё на самотёк.
Так заяц скачет наутёк
Не от лисы, в себе от страха.
И каждый день, как пень, как плаха,
Куда он голову кладёт.
Но кто когда кого найдёт -
Поверьте, то не наше дело.
Хотя б иного и хотелось,
Пусть жизнь управит всё сама!
Увы, знакомы те слова...

Цикорий – голубые капли,
В болоте шарят важно цапли
И обнимает небо кобчик.
Дитя ногами время топчет,
А мы снисходим всякий раз,
Забывшись, как не вспомнят нас.

УВЫ...

Сладость трав и небес перламутр,
В пудре марева полдень, рассвет многих утр
Перевидел, но только не это.
Через сито листвы сеет светом,
Так, горстями, без счёта светило.
И оно будто не уходило,
Под покровы холодной ночи.
До огарка огонь источил,
До подсвечника целую свечку.
Топят летом камины и печку!

В темноте, столь сырой и холодной,
Зябнут змеи. Луна подколодный
С высоты простирает свой взор.
И любое, что днём просто вздор,
Нас пугает немало, до дрожи.
В этом мы неизменны, похоже.

А сверчок, что встревожен нимало,
Не смолчит. И ему бы внимало
То же солнце, ну, коли б могло.
На скамью горизонта, в углу
Примостилось бы тихо... И славно.

Да, под пенью сверчка пахнут ладно
Те букеты – цветов и травы,
Что однажды увянут, увы.

Папа Арик

Шуршание дождя по мостовой.
И через время слышу чей-то голос.
Не может быть, что это голос твой.
Полос судьбы, травы несмятый колос,

Что под ногой твоей не упадут,
Меня теперь заботят и тревожат.
Других их папы в кухне ночью ждут,
И мой бы ждал. Да вот теперь не может.

Морской звездой или волной под ноги?!
И нет следов ни на одной дороге,
Которые хотел, но не прошёл.
Зачем же ты, за кем же ты ушёл?

Как не старайся – слёзы, той рекой,
В которую ныряли мы с тобой...

Луна над лесом, будто свет в окне.
Кого-то ждут, на этот раз не мне
Идут открыть свои сердца и двери.
Я не забыла, я себе не верю,
Что был он, тот, последний, страшный час,

Где ты, необернувшийся на нас.

Шуршание дождя по мостовой...

Как чей-то плач, как чей-то стон, как чей-то вой

Кто первым сошёл с карусели земли

Кто первым сошёл с карусели земли?

Неужели глава закружилась?

Или просто, мол, – "Так уж сложилось..."

Либо карты не мастью легли.

Но теперь разговоры про это напрасны,

И себя я корю каждый день, ежечасно.

Но, кому бы заметить, тем важно другое:

Их оставить теперь мне бы надо в покое.

Да калина напрасно грузна от соцветий,

Тут она неспроста, для того, кто б заметил,

И сказал, что она хороша, хоть горька,

Да до третьих морозов далёко пока...

Стрекоза

Шёл с речки.

Листочком прозрачным

Пристало крыло стрекозы,

Что устало намедни с кувшинки внимала

Полудня течению. Ей не пристало

Ронять лепестками свои два крыла...

Да поздно уже. И она лишь "была".

Невозможность

Плиссе бутона, пляска ветерка, -
Так ненавязчиво рождается строка.

Росой взопревший лист
Печалится про скорую кончину,
Всему искать причину
Приучен с малолетства.
Впрочем, год
ему не продержаться.
Ветр осенний
Концом той жизни или потрясений
Случится разом.

Где-то там тревожно?
Поверить как в такое? Невозможно...

Безмятежность

Корона невесомая цветка
И стрекоза. Той жизни два витка
Земных осталось ей. Немногим больше
Иным, но ведь и сделано... Подольше
Закату не смотрели молча вслед,
Дороге, что, сошедшая на нет,
Всё ж бесконечна. Каждым поворотом
К себе влечёт. Она ж бесповоротной
Означена в анналах всех судеб.
И всё – с неё. В полях растущий хлеб,
Да облака, что манят взоры чаще,
Чем то, что рядом. В жизни настоящим
Себя одних мы мним. Удел верстая,
Снежком луны под утро блекнем, таем.
И у цветка ту, лёгкую корону,
Мы не сумеем грубым взором тронуть
Уж никогда. А ветра выдох нежный
Останется навечно. Безмятежным.

Под палаткой листа (песня)

Под палаткой листа
только тень изумрудная солнца.
И она нечиста,
как все помыслы. Стуком в оконце
Начиная с конца,
и до нашего дня изначально.
Не воды, ни лица.
Всё про это, и также печально.

Под палаткой листа
пауки, муравьи или мухи
И назойливы все,
даже если подохнут со скуки.
То сумеют найти
некий повод себя позабавить.
И началом конца
их манер ни за что не исправить.

Под палаткой листа
мы мечтаем стать взрослыми с детства.
Сожалеем потом,
но вернуться не найдено средство.
И проводим всю жизнь

в ожидании некого чуда.

А оно под листом,

под зелёным .

– Повсюду ? – Повсюду!

Мы живём в параллельной вселенной

Мы живём в параллельной вселенной:
Цвет воды, запах трав, лужи пенной, -

Всё у нас не такое. Так что же?!
То не лучше, не хуже, и может

Мы сумеет своё до иных донести,
Как когда-то на Марсе садами цвести

Обещали друг другу влюблённые в жизнь.
А попробуй не смей, не желать! Откажись

От мечты и глубин, да от мачты, задетой плечом.
Мы – другие и пусть! Мы идём, мы – причём!

С боем Курантов

Чёткая строчка росы на травинке...
Помню:"Москва!" И из душевной кабинки

Мчится навстречу Курантов Кремля
Музыка сердца. То зная, земля

Знак о себе подаёт ежечасно.
Как же?! То... было? Но было прекрасно!

Стрелкой секундную дождь за окном...
Коли сказали б, что будет потом,

Как бы я жил?! Чтобы всё- не напрасно,
Чтоб не забыть, а запомнить о разном,

Том, что бывало обычным в стране,
Той, от которой осталось во мне:

Вера в хорошее, в славу добра,
В то, что с утра – на работу пора,

В честь и уверенность в завтрашнем дне, -
В то, что негоже стоять в стороне,

Если кому-то неважно иль грустно,
Плохо на сердце, и скучно, и пусто.

Чёткая строчка росы на травинке,
Голос отца... Стоя в душевной кабинке,

Трубку держал я, направленной к башне
Спасской, чтоб слышал, не думал о страшном.

С боем Курантов идут, словно в бой,
Славные люди. Об этом с тобой
Нам забывать на минуту нельзя.
Жизнь – не про это. Недаром. Не зря.

Дождя серебряные капли

Дождя серебряные капли,
И между ними ходят цапли
Нисколько не пугаясь их.
А ветер, между тем, не стих,

Он поднимает перья птице
До кожи... Ну, а вам не снится
Такое же ночной порой?
Судьбы намеренный покрой,

Не упреждая, так неволит,
И ты влачишь. Слезою пролит
Мотив того, что не сбылось.
Но не к судьбе, к себе лишь злость.
Себя ты чувствуешь заранее
Ущербным. Приложи к той ране
Лишь подорожника листок.
И в путь. О прочем – между строк.

Голубь (песня)

Сине-белое небо,
Всё омыто недавним дождём,
крошки мокрого хлеба,
а мы белого голубя ждём.
Он сюда прилетает,
Да не часто, за лето – лишь раз.
Нам бы с ним повстречаться.
Поглядеть в его розовый глаз.

Там небес отраженье,
И закатов малиновый звон,
И планеты круженье,
Так, как видит её только он.

Небо сделалось синим,
Лишь к полудню густеет оно.
Голубь стуком несильным
Отворить нас попросит окно.
И рассыпанных крошек
Будет мало ему, как всегда.
Он склюёт и с ладошек,
Я ему свой кусочек отдам.

И небес отраженье,
И закатов малиновый звон,
И планеты круженье,
Так, как видит её только он.

Сине-белое небо,
Всё омыто недавним дождём,
крошки мокрого хлеба,
а мы белого голубя ждём.
Он сюда прилетает,
Да не часто, за лето – лишь раз.
Нам бы с ним повстречаться.
Поглядеть в его розовый глаз.

Маме!!!

Как выдох промелькнувшее, то завтра...
и всё равно, что есть теперь на завтрак,

Спешить домой не нужно из гостей.
Из всевозможных мыслимых вестей

Ты получила те, что к жизни повод
Само собой утерян. Где тот довод,

Который убедит тебя побыть
Самой собой. В любви предвосхитить,

Который из двоих сильнее любит...
Простого проще. Время всё рассудит,-

Так говорят. Теперь – глубокий вдох
И выдох медленный, чтоб тот цветок засох,

Который не посажен семенами.
Нам не дано всё знать, что будет с нами.

СОЛОВЬИ КУПАЮТСЯ И ПЬЮТ...

Соловьи купаются и пьют.
Песен спозаранку не поют.

Некогда. Задуматься про это,
Скоро истекающее лето,

Что смочило Вечности песок,
Им не удаётся. Жизни сок

Где-то там, на донце, сладкой взвесью
И перебродил. Унылой песнью

Тянется закат. Рассвет – бродяга...
Где-то горизонт струной натянут.

Он не зазвенит, не звякнет ложка,
Солнышко – желтком, да так, немножко,

После протечёт по дню, пылая,
Что и для чего, он сам не знает.

Кто-то подтолкнёт ладонью в спину...
И листом сухим с деревьев мимо

Тех же соловьёв, что пьют и плачут,
Только от чего, не знают, значит.

Вещи...

Переживают вещи за людей?
Они людей, подчас, переживают,
И после них, ненужные, ветшают,
Лишённые прикосновений. Тот недей,

Неделями который ленью занят,
И он оставит: стул, кровать и сани,
В углу сарая, да мешок в сенях,
С которым собирался он "на днях"

Туда, куда доселе не добрался,
А то бы по сейчас под ним скитался,
Сгибаясь, но с улыбкой на устах.
И второпях, той жизни ведал страх,

И радости, и дней очарованье,
Но предпочёл безделие скитанью.
Он в мыслях возносился так далёко...
Со стороны ж казался недалёким.

И вещи, что остались, как послед
Его судьбы, которой больше нет.

Месяц

Натянув тельняшку облака
В бело-чёрную полоску,
Месяц был уже не яблоком,
Парнем был, своим, что в доску.

И под плечи вату белую
Он не прятал, чтоб понравиться.
Не скрывал он душу смелую.
Никому с собою справиться
Он вовеки не позволил бы,
Кроме милой красной девицы.
И любил бы, и неволил бы,
Только лаской, той, что теплится
Огоньком свечи, лампыды...
И зари румянцу рады.

Впрочем, слишком он далёко.
Месяц. Виден чистым оком,
Да на небе ясном, звёздном.
Утром ранним, ночью поздно.

Муха

Потирает ручки муха.
Нет ни голоса, ни слуха,

Но поёт на слух прекрасно.
Часто ли молва напрасно

Обвиняя муху в бедах,
Гонит с окон, и с обеда,

В угол, где с авоськой врозь
Ждёт жужжанья на авось

Мать тех многих паучат,
Что расслышав, не кричат,

Но, храня свои секреты,
Сеть плетут напротив света.

И гудит сердито муха...
Но она вошла без стука,

Да в гамак! Застряла лапка?!
Мы ж её газетой, тапком...

Чтобы в раз другой не смела!
Муху эта речь задела,

С паутины лоскутом
Прочь летела. Этот дом,

Так кляла, что по дороге
Угодила в клюв сороке,

И теперь, по тем же слухам,
В гости ждём другую муху.

Только та идти не хочет,
Часто крыльями хлопочет
Подле двери и окна.
Значит, умная она!

Среда

Рedeющий лес... Рдеет лето,
В смущении тает заря.
К рассвету вернётся, но где-то
Проводит всю ночь, говорят.

И утром – припухшие веки,
И губы чуть ярче, чем были.
Любовь, что бывает навеки,
Случается часто. Но пылью

Молвы посыпаема частью,
Бы-ва-ет! И это – то счастье,
Которого ради выходим на свет
Из круга, которого вроде бы нет.
Из той темноты, за чертой, за чертогом.
Но то не ко мне, то – спросите у Бога.

Рedeющий лес... Травы инеем седы...
То думы, хандра и обычно по средам.

Воробьиная ночь...

Воробьиная ночь... Не ко времени. Лето
Ускользает от нас, тени больше, а света

Капель меньше. Поспешен, прохладен закат
Обжигая ладони, под времени скат,

В сумрак дали и узкую щель горизонта
Прячет солнце свой лик. От натянутой тонко

Паутины струной как звучанья добиться?
В Воробьиную ночь лучше прежнего спится,

И не снится никто, белый всполох мешает,
А луны не видать. Белый маленький шарик

Закатился за лес, ватой облака спутан.
И не ждёшь тех чудес от него почему-то.

О которых загадывал в детстве. Далёко.
Воробьиная ночь... Я грущу. Одиноко.

Мгновение тому назад

Мгновение тому назад.
Та жизнь, которая случилась
Сложилась или не сложилась
Про то, гадая в звездопад,

Я не задумаюсь. Иначе,
Пожалуй, не сдержусь, заплачу.

Мгновение тому назад,
Всё то, что, так казалось, будет.
Та жизнь, "которая рассудит",
Не рассуждая, полнит ряд
Потерь и в ней, которым рад
Ты был единожды иль дважды.
С кем, повидавшись лишь однажды,
Не расставался никогда.
Иные, долгие года,
Звездой моргнули скоро слишком.
И чудилось, что здесь ты лишней...

Стремился прочь. Потехи ради?
Туда, где будут просто рады,
Простят неслыханны грехи?!

Прочтут, послушают ... стихи,
И помолчат у изголовья.
Да назовут... своей любовью.

Мгновение тому назад,
Не запретив себе перечить,
Ты избегаешь новой встречи.
Мгновение... тому назад.

Удел

Ветки листья роняют каплями,
И вспорхнувши на землю птицами,
Листья часто по ветру плакали,
Голой веткой стуча, как спицами

Друг об дружку. Нужда – затейница.
Жизнь проходит, а мне не верится.

Жизнь – не то, что о ней мы думаем,
И играя дороги струнами,
На луну не смотри доверчиво,
Ночью поздно и ранним вечером.

Как её не ищи. а спрячется,
Ну, а после – дождём расплатится,

Про судьбы облака, застенчиво,
И туманом вздохнёт, да нечего

Уж поделать. И мы это тоже не сможем.
Он несложен, но рифмою сложную сложен
Тот удел, что уйдёт в лихорадке заката.
А зачем приходил? Я не знаю. Загадка.

Зря...

Стрекоза над лесною тропинкой зависла.
Шмель, что вздрогнул от писка того комара,
Понял: лето кончается. Осень. Пора
Собираться в дорогу. Затягивать смысла

Он не видел. Затягивал только подругу,
И летал, куст калины касаясь, по кругу,
Да гудел, недовольный. Конечность конечно
Не даёт насладиться, лишь детство безопасно,

И тревоги мелки, и мелки на дорожках,
Что темнеют... "Ну, мама! Побуду! Немножко!"
Но дождями размыт, как слезами, тот мел.
Ну и что же, что был, ну что же, что бел?..

Стрекоза над тропинкой зависла надолго.
Видно, просто задумалась, только без толка
Те раздумья. Ещё бы! Она ж стрекоза,
Да не знает про то, как и дождь, как гроза,
Что смывают рисунки. Начерчено мелом:
"Ну и что же, что зря, ну и что же, что белым..."

Кошмар

Ручьями рельс по струнам проводов,
Не выходя за рамки детских снов,
Мы снова возвращаемся в былое,
Но видим лишь хорошие, а злое

Теряем мы, по той, в пыли дороге.
Она-то помнит многое о многих,
Да никогда... Ей некогда судачить!
К тому же память всё переиначить

Старается. И мы виной тому...
Судить не вправе, судя по всему,

Да так, в потоке времени, как боли,
Кричим про то нечисто в чисто поле.
И от того-то там рыдания ветров...
То не они, кошмар из детских снов.

Сова летела...

Сова летела над дорогой пылью, низко.
Земля казалось ей родной, знакомой близко.

Да так и было! Но вмешался яркий свет.
Дорога есть, а вот совы той больше нет.

Одно перо, листом осенним, рано павшим.
И жизнь закончена. Усталым днём вчерашним

Всё завершилось. Там и праздники, и будни.
Нет одного, зато какого! – слова "будем".

Не разомлешь. Время ветром разметало.
Не отыскать его теперь, и как попало

Мечты и грёзы грузом пали. Грозы слёзны.
И всё, что важно оказалось несерьёзным.

Сова летела над дорогой, в лес стремилась.
Который год, в последний раз, судьбе на милость.

Может быть...

Ливни, холод. А лета примета – гроза,
Будто кто-то кричит, чтоб успеть рассказать
Про судьбы экивоки, намёки, которых не счесть:
Торопись, поспеши, ну, покуда ты можешь и здесь!
Спесь, сбиваема ветром,
а ворон, что кружит над лесом,
Будь доволен, покуда он мимо. С его интересом,
К той, столь мрачной, иной, неземной стороне,
Ты его сторонись, присмотрись к облакам и луне.
На лазурь глубины, мелководья прозрачный янтарь
Ты гляди, сколько можешь,
ведь жизнь – это временный дар.
Не навечно, на очень недолго.
Низачем, зря, без толка, да только
Ты запомни её, просто так. Может быть
И она про тебя не сумеет забыть.

Бабочки в ночи

Круженье бабочек, внезапное вторженье
Моих шагов их нежный снегопад
Тревожит. Нынче всё – и невпопад:
Раздумьев сон, порывы, отраженье

В глазах прохожих, тех, что мимо дышат.
И знать не знают, ничего не слыша,

Не слушая моих стенаний звук,
И сердца ускоряющийся стук,

Что всё ж к обрыву, будто в пене конь.
И ты его не остановишь. Только тронь

Попробуй то, что ускользает, словно время...
Мы для себя – обуза, тяжесть, бремя.

Разборчивы?! Да уж куда там! Нервны!
Ступая в воду, дышим равномерно,

Но только вот, – любая вдруг волна,
И всё, конец расчётам. Жизнь, она
Такая ж точно. Нежных крыл касанье...

То – бабочки в ночи или признание.

Грустно

Пропахший черносливом лес,
Корицей, мятой, как дурманом,
Налитый небом хладный плес,
И дуб с дуплом, не как с изъяном, -

С изюминкой, с секретом, с тайной
Нежданной, походя. Случайно
Задетый зябким ветром ствол.
И жёлудь с грохотом на стол

Земли промёрзшей. Всё же осень
Роняет оземь, что не просят.
С неё каков уж будет спрос?
В годах девица. В пудре – нос

Цветов последних, пряных густо.
А ей бы – пряник с чаем. Грустно.

Дорога

Пригорок расчерчен дороги следами,
И солнца уже удостоен медали

К полудню окажется. Тонкие строчки
Следов навсегда одиноки. По кочкам

Колёса, шаги... Лишь олень – поперёк
Ему непонятен дороги намёк,

Что вдоль, только так! В соответствии с тактом
Из пункта до пункта, по жёлобу тракта.

Но из лесу вдруг, к горизонту обрыва,
Дороги касаясь невнятно, и мимо

Шагают косули, олени и лисы,
И дятел рывками, и ястребы висли,

Лениво взмахнув, прямогу отвергая
Дороги. Лишь вороны, ей потакая,

Летят понавдоль от гнезда до погоста.
Непросто с дорогой. Непросто. Непросто!

На удачу!

Моему дорогому другу – Заслуженному артисту Российской Федерации

Вячеславу Бухтоярову

Всё, которое было, и было давно,
Не изменишь, увы. Пусть не верится, но

Ты уже не таков. Отраженью зеркал
Проиграл ты, сражён, говорят, что ты сдал.

Не согласный, киваешь, не ждёшь комплиментов,
Но надеешься, всё же, дожждаться момента,

Когда всё – как и раньше: без грима и фальши...
Все, что были с тобой, будут рядом и дальше.

Только ты не сдавайся и козыри пряча,
Сохрани. Просто так. Для себя. На удачу.

О-сень

Листья ландышей осенью дышат.
Вздых перчит, птиц деревья не слышат,

Завываний холодного ветра.
Так стоят, и любя безответно

Жизнь, желая с ней видеться чаще
И с лесной непроглядною чашей,

У наполненной чаши оврага...
Жить непросто. Нужна ли отвага

Помнить тех, кто ушёл, но улыбкой
Новый день привечать. Время зыбко

Под ногами песком расступаясь,
Не таясь, не любя, не касаясь,

Дышат осенью ландышей листья,
Прорисованы инея кистью.

Вторит ветра холодного песне
Ухо рАкушки, так – интересней.

Неизбывное, что подступает,
Пусть в ладонях у радости стает

До воды, той, прозрачной, наполнив ручьи.
И на берег скатившийся камнем ничьим,
Ты задумавшись, глядя на волны, навечно.
И простишь сам себя: за надежду, беспечность.

Вечные огни

Мне до моих дедов не дотянуться,
Хотя они вовеки не проснутся,

Но лишь от них приму укор, совет...
Так каждый появившийся на свет,

Своих корней окажется достоин.
Мы не причём, да так уж мир устроен.

"Не бравый вид, но честные дела."
Метель времён не все их замела,

И ненапрасны! Те, что канут всеу,
Придут на ум однажды, нарисуют

Карандашом у кульмана, в тетради.
Зачем живём? Других, однако, ради,

Которые когда-то и про нас,
Не думая, мечтали каждый час:

О, вы ли, драгоценные потомки!
Мы все нежны, и все у ломкой кромки

Судьбы своей, для всех путём похожим
Шагаем. И цветок любви положим

К ногам ушедших. Так ли? Строй велик.
И к бесконечности заведомо приник.

Мне до дедов моих... Простят они!
Беду сожгут их Вечные огни.

Вечернее

Полынный аромат, столь зримо
Луны с небес. А мы-то мимо.
Стыдимся тех признать красот.
С недостижимых высот

Они господствуют над нами.
Там птицы дружными крылами
Землëю вертят, как хотят.
А нам казалось, что летят,

И ничего иного кроме.
Во всём его постигнуть роли
Всё ж удаётся не всегда.
А верно – редко. И тогда!..

Но в самом деле всё иначе.
И жизни срок, что нам назначен
Растрочен весь на пустяки:
На сплетни, страхи и ...стихи.

Осенняя хандра

Дождь развесил капли на ветвях,
И пошёл. Столкнувшись с ним в дверях,

Осень изумилась:"Как, куда?!
Ты мне нужен очень!" И тогда

Возвернулся дождь. На тонкой ножке
В платье из листвы на пол дорожке

Осень закружилась в паре с ветром.
Тот стоял в тени и ждал, наверно.

Дождь по веткам капли вновь развесил.
Только отчего-то он невесел.

Ветер любит осень, то заметно,
И как оказалось, безответно.

Но дождю-то что?! Какое дело?
Лист на ветке был, да улетел он

Вслед за летом, тает что в тумане.
Было б угадать всего заранее...

Листья медленно, словно одежды
Сбросит осень. Безумство надежды
Обнажённым предстанет и кровоточить
Перестанет ли сердце в морозной ночи?..

Ради тех...

Вьюшка не закрыта у печи.
Ветер шепчет, зверем лес кричит.

Сосны, перемерив капель бусы,
Плачут, будто всё им не по вкусу:

Нежный шарф рассвета – тонок шёлк.
Атлас неба, вата туч, их перья,
И зимы канун, её преддверье
Не в чем встретить. Лес уже умолк,

Ну, а сосны, даром то, что колки,
Отпуская колкости, иголки

Чистили и мыли под дождём.
Так и мы, когда чего-то ждём,

То бываем нервны и несносны,
Пусть же, вместо лет бытуют вёсны!

И для каждой – только радость, свет.
Ради тех, кого меж нами нет.

В паутине...

В паутине облака луна,
Бьётся мухой на ветру листва,
Вьётся дым на волю шарфом белым.
Пышной пеной к берегу волна.
Горизонта ниточка едва
Солнца шар удержит. Мелом смело

На асфальте писаны слова,
Смоет их дождём ближайшим вскоре,
Ревностью иль грубым взглядом в споре.
Чья-то мать окажется права...

Рассужденьям внемлют старики,
Что бредут на берег той реки,
И Харон, давно уже немолод,
За провоз монету просит... Повод!
Для того, чтоб по карману хлопнуть: "Нету!"
Прочь сбежать, как будто за монетой,
А на самом деле – дело в малом.
Дальше быть, ведь жизни слишком мало.

В паутине облака луна.
Пышной пеной к берегу волна.

А в кармане ветра лист шуршит,
Вспоминая прожитую жизнь...

Зимой ли?

Монисто золотом дрожа,
Хворая осенью, дыша
Прохладной пылью, прячась в ворот...
А у ворот – дождём распорот
До лужи слякотный газон.
Сухой рогоз уже в вазон
Который день попасть стремится.
Листва парит недолго птицей,
А после в ту же стыдь и грязь,
Как окунь, лещ, карась и язь.

Зимой ли время вспомнить осень?
Когда повсюду иней, просит
Душа тепла, уюта лета...
Да друга милого привета.